

(От 1 лица)

Сегодня был понедельник 19 октября 2218 года — ясный, но довольно холодный день. В связи с полученными травмами меня заслуженно освободили от учёбы, чтобы я мог немного восстановиться. Директора школы лично уведомили о случившемся, говорят, он даже очень «сильно» высказывался в адрес Мишель Лири на этот счёт. Ведь в тот чудный день — пятницу — она потащила меня с собой. Возвращаться к занятиям мне сказали по собственному усмотрению: сразу, как почувствую улучшение самочувствия и заживление раны. Правда, в школе настаивали на том, чтобы я лечился у них и за мной наблюдали в их медпункте, но кое-как мне удалось избежать такого «счастья».

После довольно утомительной пятницы и не менее утомительной ночи, последовавшей за ней, на следующий день, в субботу, я отправился в Дархан — город чуть севернее Батора. Обосновал я это тем, что там находились мои близкие знакомые, и отчасти я не обманывал. Выходные я провёл, отдыхая как истинный аристократ: нешумно, спокойно и скучно, а вот в понедельник, то бишь сегодня, направился в один из институтов магии Дархана.

Заведение находилось в «зелёной» части города, аккуратно расположившись на чистой полянке недалеко от одной из центральных улиц. Территория была окружена невысокой изгородью. Двор был довольно бедный, хотя весной и летом здесь было куда красивее: кругом цвели цветы и кустарники, бережно выращенные одним из сотрудников института. От входа шла просторная асфальтированная тропинка, и заканчивалась поодаль прямо перед дверьми в широкое одноэтажное здание. На входе виднелась вывеска: «НИИ Магической Инженерии, Механики и Машинотехники». (Раньше бы его назвали «робототехники», а не «машинотехники», но в связи с последствиями Восьмой мировой войны, некоторые нюансы внесли свои коррективы.)

Кроме того, с обратной стороны здания были ещё несколько ангаров, однако с этого ракурса они являлись совершенно не заметными.

Я вошёл внутрь и прошёл чуть вперёд. Влево и вправо уходил длинный и широкий коридор, заканчивающийся с обеих сторон торцами с выходом на улицу, а также ступеньками, ведущими в подвальное помещение. Кроме того, с одной из сторон (правой) был ещё здоровый грузовой лифт, на котором можно было спокойно поднять или опустить средних размеров флайм.

— Какие люди! — услышал я восторженные слова пухлого щетинистого мужичка, который вышел из лаборатории (одной из многих в этом месте). Вышел он не случайно. Видимо, заметил, как я вхожу. Это был глава всея обители — директор НИИ Евневич Ипполит Антонович, с которым обстоятельства свели меня уже довольно давно.

— Доброе утро, Ипполит Антонович, — сказал я в ответ. — Как видите, я без предупреждения, но всё нормально — я ненадолго.

— Может собрать всех? Они давно Вас не видели.

В словах Ипполита Антоновича слышались нотки укора, но сам тон был добродушным. Под «всеми» он имел в виду ещё двоих человек: Вальтера Ритца и Карла Леви — втроём они составляли основу этого места — частного НИИ Магической Инженерии, Механики и Машинотехники. Он был одним из множества других институтов магии Дархана, который на общем фоне ничем примечательным не выделялся.

— Не стоит. Как и говорил, я здесь ненадолго.

— Хотите узнать, как продвигаются дела с разработкой оборудования и прочего?

— Не совсем, но это отчасти имеет отношение к делу. Правда, сначала я хотел бы забрать встраиваемый чип. Мне передали, что вы его уже закончили?

— Верно, — ответил Ипполит Антонович. — Пойдёмте ко мне в лабораторию.

Мы двинулись в комнату, из которой этот добродушный учёный вышел минуту назад, дабы поприветствовать меня. Сейчас было раннее утро, и большинства других сотрудников ещё не было. Поэтому, по большей части, нам никто не мешал. (Потому-то я и заявился срання.)

Лаборатория была круговой: все рабочие места с необходимым оборудованием находились по периметру у стен. Всё как требуют международные стандарты. Центральная часть же была свободной и, в зависимости от целей, каждый раз её могли использовать по-разному. Хотя если говорить конкретно об этой лаборатории, то она была скорее мозговым центром, а вот более специализированные работы осуществлялись в других помещениях этого института.

Я встал у крайнего стола, ожидая пока Ипполит Антонович принесёт обещанную вещь.

— Держите, — вскоре он протянул мне небольшой металлический футляр, размером со спичечный коробок. Почесав затылок, мужичок добавил. — Всё же, будьте аккуратнее с этим. Даже страшно представить, в какой скандал это может вылиться...

— Что «это»? — поинтересовался я с самым наивным выражением, которое только мог соорудить.

— Мы все учёные. Сложить два плюс два нам под силу, — подразумевая «я обо всё догадался», ответил тот.

— Я не учёный. Даже не знаю, о чём таком вы тут говорите, — я пожал плечами.

— Всё-то Вы знаете. Да и в слэмах хорошо разбираетесь, хотя инженер и техник из Вас никудышный, это да.

— Ладно, — сказал я, дабы разговор не менял русло. — Не волнуйтесь. Всё будет хорошо, — и, закрывая, таким образом, эту тему, я перешёл к следующему вопросу дня. — Много чего случилось в последнее время. Нам пора стать полностью независимыми.

— Неужто? — рассмеялся в ответ учёный. — Такому как мне странно слышать такие вещи, особенно учитывая, что всё здесь содержится за Ваш счёт.

От такой прямолинейности старого знакомого даже засвербело в одном месте. Но отвечать смысла не было, как он и сказал ранее: он учёный, под этим он имел в виду, что не является глупым человеком. И это было чистой правдой.

— Хотя, я понимаю, — продолжил он, после того, как немного посмеялся сам себе на уме. — Я знал, что рано или поздно Вы к этому придёте.

В Евневиче Ипполите Антоновиче меня бесило две вещи: во-первых, то, что он любил делать вид «я всё знаю — я всё предвидел», даже когда это было не так, а, во-вторых, то, что он обращался ко мне на «Вы», хотя был старше меня. Раньше я делал замечания на этот счёт, но, в конце концов, когда до меня дошло, что этого старика не переделать, бросил это пропащее дело.

Закрыв глаза на небольшую раздражимость, вызванную Ипполитом Антоновичем, я перешёл к главному:

— Мы осилим это?

— Вы имеете в виду, хватит ли нам разработок и мозгов? Да! Только нужны будут деньги!

Ах. Я ведь чуть не забыл, что наука — наукой, а деньги любят все.

— Вечно вы о деньгах. Сейчас куда важнее юридическая сторона вопроса. Хотя по правде и с этим не должно быть проблем.

— Вы планируете выйти из тени? — прямо поинтересовался Ипполит Антонович, подразумевая, возглавлю ли я всё лично. Однако:

— Нет. Волокита и прочее ляжет на вас. В этом поможет новый знакомый из министерства. А вот возглавит компанию по производству магического оборудования и техники кое-кто другой.

Но всё в своё время.

— Ясно. Ох уж и поднагадите Вы кланам.

— Думаю, не я один, но раз ниша освободилась, почему бы и нет?

Хотя если задуматься, всё как-то сумбурно вышло.

— Что верно, то верно. Как говорится, против лома нет приёма. А его мы Вам уже сконструировали, — рассмеялся Ипполит Антонович.

Поговорив ещё немного о некоторых тонкостях, а также о более приземлённых вещах, по типу: «Как поживает ваша дочь?» — или: «Как здоровье?» — я покинул научно-исследовательский институт и отправился дальше по своим делам. Можно было с уверенностью считать, что меня здесь не было.

По пути я заглянул в металлический футляр, проверяя его содержимое — встраиваемый чип. Как и сказал Евневич Ипполит Антонович, в технике и прочем я разбирался не очень хорошо, но был уверен, что сконструированная им, а также Вальтером Ритцем и Карлом Леви очередная вещь оправдывает свои ожидания. (Собственно, когда придёт для этого время.) Хотя по факту, ничего нового они не придумали, но вещица в руках и в правду была невероятно «скандальной». Правда, о ней вряд ли кто прознает.

Глава 89. Небольшое путешествие (часть 2)

Как и столица, Дархан был крупным и важным городом Монголии. Однако до уровня Батора он всё же немного недотягивал. И в этом был большой плюс, с той точки зрения, что внимание со стороны правоохранительных сил и высших чинов он получал чуточку меньше. Если кратко, здесь было не так сумбурно, а численность населения меньше — одним словом, спокойнее. Даже камер на один квадратный метр и флаймов в воздухе, мониторящих правонарушения, было куда меньше. Кроме того, в пределах города, особенно на окраинах, находилось достаточно большое количество самых настоящих особняков и усадеб, принадлежащих разным богатым личностям, крупным семьям или ещё кому.

В общем, рай, а не город. Я был волен делать всё, что захочу, в том смысле, что за мной никто не следил. (Хотя было бы странно, если бы следили, разве нет?) Однако, несмотря на это, нельзя было сказать, что вёл я себя небрежно или слишком открыто: на время пребывания в городе я снял самую обычную квартиру. А там, где это являлось необходимостью, скрывал своё присутствие. Для чего-то такого тривиального в большинстве случаев даже не нужно было

использовать Храм Пустоты: опусти немного голову и смешайся с другими прохожими — всего-то делов.

Учитывая, что я не спешил, то, покинув территорию НИИ, решил пешком дойти до следующего места назначения. Если задуматься, я редко использовал общественный или другой транспорт. Более чем уверен, что какой-нибудь современный работяга ответил бы мне на это, что я сильно расточительно отношусь к такому ценному ресурсу как время. У самого-то каждая минута расписана, и людей таких нынче много.

Моя прогулка длилась довольно долго. По дороге я зашёл в несколько магазинчиков. Там я прикупил две пары наручных часов.

Больше я никуда не заходил.

Рано или поздно, но я наконец-то стоял перед воротами усадьбы. В ближайшем районе не было ни одного другого дома. Чтобы добраться в это тихое и довольно одинокое место, мне нужно было в определённый момент свернуть с широкой трасы на маленькую узкую дорогу, по обе стороны от которой росли высокие деревья. На самом деле таких «закоулков» было достаточно много, и все они вели в частные владения тех или иных людей. Так что ничего удивительного в этом не было. Прежде, чем выйти к самой усадьбе, я ещё какое-то время шёл по этой узкой дороге вперёд (минут двадцать, не меньше).

Так как сегодняшний день можно было назвать «днём моего незваного появления в разных местах», то не было ничего удивительного в том, что я услышал очередное удивлённо-восторженное приветствие, за которым последовала фраза:

— Господин Кинэ, вам стоило поставить меня в известность, — сказала высокая худощавая женщина преклонных лет. Она следила за этим местом и руководила всем персоналом усадьбы, а звали её Асрау Хез или просто — Миссис Хез. Она была одной из немногих среди моего окружения, кто был арктиканцем, как и мои родители, как и я сам. Она не просто работала здесь, но и проживала, причём со всей своей семьёй.

Не дав сказать мне: «Всё нормально», — она продолжила:

— Проходите внутрь.

Ответив: «Спасибо», — я пошёл следом за ведущей меня Миссис Хез. В отличие от скромного учёного Евневича Ипполита Антоновича, любезность которого являлась проявлением расчётливости и которую можно было описать фразой: «Не кусай руку, которая тебя кормит», — (только интерпретировал он её как-то по-своему) отношение этой во всех смыслах строгой женщины было искренним. Отчего и принимал я его как должное.

Радовало то, что она не стала интересоваться моей травмой (точнее, сдержалась высказаться), хоть и бросила на всё ещё перевязанное плечо и шею пронзительный взгляд. Её

проницательность и наблюдательность были как всегда на высоте. Она заметила бинты, даже несмотря на то, что практически все они были прикрыты верхней одеждой.

Женщина быстро провела меня в одну из комнат, дабы, видимо, я не застал кипишь оживившихся обитателей этого места, которые рьяно поприветствовали меня дружно у входа. Не то, чтобы здесь был беспорядок или они не были готовы к моему приходу. Просто когда я появлялся, Миссис Хез, да и все остальные становились до ужаса педантичными и аккуратными, лелея меня как самое дорогое сокровище. Всё, что я мог сделать в ответ, так это отвечать взаимностью на такое отношение.

В течение следующего часа меня искупали (нет, купался я сам), перевязали, переодели и уже хотели было накормить.

— Чувствую себя прекрасно. Спасибо, — обратился я к Миссис Хез и стоящим рядом с ней людям: это была служанка Катя — её правая рука во всех делах, а также старший сын Элкан Хез, хотя обычно к нему обращались просто Эл. Он заговорил:

— На стол уже накрыто, пошли.

— Всё верно, — поддержала его Катя.

В отличие от матери, он и Катя вели себя более открыто.

— Нет, — кратко сказал я. — Дождёмся обеда. К тому времени как раз и все остальные освободятся. Я не скоро смогу снова заглянуть сюда, поэтому соберёмся все вместе.

— Хорошо, — тем, кто ответил, была Миссис Хез. Двое других понимающе поддержали её кивками.

— А сейчас я бы хотел встретиться с Яном и двумя братьями.

— Пожалуйста, подождите, я приведу их, — ответила на мой запрос женщина. Было бы странно, если она не поняла о ком я.

— Буду ждать в гостиной.

Кивнув, Миссис Хез удалилась.

— Мы тоже пойдём, — с улыбкой на лице сказал Эл.

— Подготовим всё к обеду и всех соберём, — уточнила Катя. — Но перед этим можно

попросить?

— Да? — я направил вопрошающий взгляд.

— У нас ведь родилась дочь, — с гордостью сообщила девушка.

— Я знаю. Поздравляю. Вы ведь и поженились. Так что дважды поздравляю, — я им улыбнулся.

— Думал сделать это чуть позже...

— Нет-нет... — рассмеялась она, остановив мои дальнейшие действия, какими бы они ни были.

— Я к тому, не хотел бы ты познакомиться с малюткой?

— Я не очень люблю детей, — прямо сказал я.

Говорить: «Вы же знаете», — я не стал.

— Она такая миленькая, — Катя даже потёрла свои щёчки, пытаясь изобразить не пойми что. Она явно хотела убедить меня.

Незаметно про себя я вздохнул. Трудно было отказать. По лицу, да и словам, было видно, что девушка очень хочет этого. На секунду я даже подумал: «Зачем ей это?». Но быстро отбросил ненужные мысли: во всём видеть подтекст или что-то такое — прямая дорога потерять рассудок. В принципе, для нормальных родителей, каковыми и являлись двое предо мной, считать своего ребёнка чем-то прекрасным и особенным — дело обыденное... Но как не посмотри, на деле это совершенно не меняло того факта, что он просто очередной глупый человечек: безмозглый и ничего из себя не представляющий, а также имеющий несформированное сознание и движимый примитивными желаниями и порывами. На секунду у меня даже всплыла фраза: «Тупые дети», — которую я с трудом оставил при себе, сказав в ответ лишь:

— Ладно. Тем более ей уже четыре года...

— Практически шесть...

«Ну или шесть...»

Я сидел в мягком кресле в гостиной, ожидая, когда Миссис Хез приведёт нужных мне людей. Прошло несколько минут, прежде чем она вошла в комнату.

— Я их привела.

— Пускай войдут.

Она молча впустила троих человек, сама же при этом вышла.

Вошедшими были низкий и худой, что аж выпирали кости, мужчина по имени Ян; мальчик лет тринадцати и юноша лет девятнадцати. Их звали соответственно Адам и Флор.

Вообще с их именами смешно вышло.

Когда я только познакомился с двумя мальчиками, а это было лет семь назад, имён у них как таковых не было. Придумать что-либо сами они отказались. Тогда в шутку я стал обращаться к старшему Флор, а к младшему Адам. Им эти имена сильно не понравились. Они попросили что-то другое. Я спросил, есть ли у них конкретные предложения, а они снова оставили выбор за мной. С тех пор их задокументированные имена Флор и Адам. Когда тебе дают выбор его стоит использовать, думаю, они запомнили это надолго.

Войдя, младший — Адам — подбежал ко мне и заговорил:

— Давно не виделись! Как дела?! У нас тут столько всего произошло...

Он стал тараторить, чуть ли не пересказывая всю свою жизнь в этом месте с нуля.

— Тише-тише, — я потрепал его за волосы, пытаюсь успокоить возбуждение. Если бы не небольшие паузы, которые он делал, когда вдыхал воздух (а дышать людям всё ещё нужно, благо), то остановить поток его слов было бы практически невозможно.

Ян и Флор к этому моменту сели на свободные места. Останавливать или делать что-либо ещё, дабы успокоить болтливую мальчишку они не стали. При этом один из них улыбался (Ян), а второй смотрел на меня проницательным и подозрительным взглядом (Флор). Это было то, что так и не изменилось с момента нашего знакомства, а сегодня даже усилилось. Флор явно чувствовал себя некомфортно в моём присутствии.

Адам в этом плане был куда проще, ведя себя со мной как с другом. То ли дело было в «возрасте», то ли в характере, а может и всё разом. Когда мне наконец-то удалось успокоить и усадить его на диван (к остальным и подальше от себя), закинув ногу за ногу, я заговорил обращаясь к мужчине:

— Как успехи?

Несмотря на своё непримечательное телосложение, Ян был опасным человеком (но не магом). Его заострённое лицо мне всегда напоминало морду добермана. При этом волшебником он не являлся, но был хорошим мастером боевых искусств. В целом, опасен он был только для обычных людей, нежели для магов, но его способностей это не принижало. Раньше он зарабатывал на жизнь не очень хорошими вещами. Сейчас же работал в этом месте как учитель для двух братьев (и не только). Если Миссис Хез была своего рода главной экономкой и отвечала за порядок, то его можно было спокойно обозвать главным дворецким, отвечающим за связь с внешним миром и, собственно, за обучение. Так как никто в этом месте не посещал школу или какие-либо другие учебные заведения, в его обязанности также входило искать разных преподавателей, дабы организовать всё, как говорится, на дому.

— Всё хорошо, — ответил он кратко. После чего направил на меня непонимающий взгляд, продолжая при этом улыбаться, как лисица. Желание задать вопрос: «Что-то случилось?» — видимо, он оставил при себе, в надежде, что я сам всё объясню. Но я не спешил:

— А ты что скажешь, Флор? — обратился я к старшему брату, который не унимал свой пронзительный взгляд. В этом не было ничего удивительного: мы провели вместе не так уж и много времени, да и не виделись после этого не один год. (Оставалось только удивляться, как его младший брат сохранил чувство близости по отношению ко мне за столь долгий период разлуки.)

— Как и сказал учитель Ян, всё хорошо.

— Неужто? — улыбнулся и замолчал я, лишь продолжал смотреть юноше прямо в глаза.

Мой немой призыв говорить дошёл до него через минуту. При этом повисло молчание, а сам он несколько раз отводил взгляд. Остальные двое нарушить неловкость и влезть в разговор не смогли (или побоялись?). Хотя Адам до самого конца не оставлял попытки улучшить ситуацию, глядя то на старшего брата, то бросая в мою сторону жалостливый взгляд. Иногда, в такие и схожие моменты, мне кажется, что в этом мире мне отведена роль «плохого» человека.

— У меня много вопросов! — негромко сказал Флор. Также я заметил, что рядом сидящий Адам неволь кивнул на слова старшего брата.

— И?

— Нас учили не спрашивать лишнего.

Теперь юноша сказал «мы», что больше соответствовало истине.

Я рассмеялся, а затем сказал:

— Видимо, Яна можно похвалить за успешно-проделанную работу.

Правда, это привело к появлению взглядов «чего ты добиваешься?!» в мой адрес.

Эх, такими темпами нормального разговора может и не получиться. Флору стоило немного развязать язык и чтобы помочь с этим, я обратился к его младшему брату:

— Адам, Катя очень хотела познакомить меня со своим чадом, может, пока сходишь за ним?

Сказав: «Хорошо», — мальчик чуть ли не выбежал отсюда, будто провинившийся ребёнок, которого отругали.

— Итак... — я посмотрел на Флора.

— Кто ты?! — перебил он. Вероятно, юноша был не единственным, кто многого не понимал. Об этом свидетельствовал и сам Ян, ставший более заинтересованным.

— О-о-очень расплывчатый вопрос. Давай дальше, — хихикнул я. — Да и мы же уже знаем друг друга.

Флор постарался скрыть недовольство. Подумав ещё немного, он снова задал вопрос:

— Нас всё ещё разыскивают?

— Тебя и Адама? Нет. Хочешь уйти?! Я не держу, — подловил я.

— Нет... Просто... Извини... те.

Видимо, в голове у него сейчас было много всего. Одним словом, каша-малаша.

— Можешь на «ты», — сказал я.

Он кивнул.

Я продолжил:

— Может быть, тебя волнует здоровье брата?

Своим вопросом я постарался ускорить диалог, который стопорился всё сильнее и сильнее.

Глава 91. Небольшое путешествие (часть 4)

Мой вопрос о здоровье Адама сильно заинтересовал Флора. Он стал серьезнее, будто у него в голове наконец-то перевели переключатель в правильное положение. А если доводить мысль этой аналогии до конца, то мне и самому было бы трудно сказать, в какую именно сторону указывало это «положение»: включения или выключения. Стоит заметить: важным было не то, что юноша наконец-то успокоил своё сознание, а то, что стало причиной этому, а именно — его брат, точнее, вопрос о нём.

Я давно не видел обоих и в нужной степени не интересовался их жизнью. Если я хотел использовать их в своих целях, для начала нужно было понять, пригодны ли они вообще для того, чтобы их использовать. Хотя и косвенно, но приложившим руку в их спокойную жизнь, обучение и воспитание был и я сам; но считать, что для них это что-то значит было бы преждевременно и наивно. Человеческие взаимоотношения в равной степени могут быть как сложны, так и просты. Всё зависит исключительно от точки зрения самого человека и того, как он воспринимает эти самые «взаимоотношения». Так, например, я смотрел на них максимально просто, вплоть до того, что не видел ничего ужасного в том, чтобы признаться кому-то в любви, как поступил с девочкой из клана Йотсуба в школе. Однако переносить свои субъективные взгляды на других людей было бы ошибочно, а считать, что они смотрят на вещи так же просто, как и ты, — опасно: одному «любовь» может казаться чем-то обыденным, даже глупым, в то время как другого она может подкосить, вплоть до того, что убить, причём самым ужасным способом. Как бы меня это не раздражало, рано или поздно я осознал, что разные люди воспринимают одни и те же вещи по-разному. Для одних слово воробей, а для других, как ни посмотри, оно и в правду соответствует поговорке. И хоть я всё равно продолжал время от времени игнорировать чувства других: всем помочь нельзя, помочь можно только себе — сейчас мне нужно было понять, что из себя представляет такая более или менее сформированная личность как девятнадцатилетний Флор. Просить человека, который тебе не доверяет, приготовить рыбу фугу — не самая лучшая идея. Даже не потому, что он захочет целенаправленно приготовить её неправильно, а потому, что пока будет в недоверии коситься на вас из-под лба, случайно совершит одну-другую ошибки. Ситуации разные — результат один.

Возвращаясь к моему собеседнику, Флору. Сейчас он стал серьезнее. Неосознанно сел ровнее и отбросил, точнее, подавил, часть эмоций, мешающих ему думать. Это было то, чего я собственно добивался. Это было свидетельством того, что не такой он и нюня, коим мог показаться на первый взгляд.

Я искренне улыбнулся, мысленно хваля проделанную Яном работу, затем снова заговорил с Флором. К слову, никаких пауз не было, скорее наоборот, видя эти резкие перемены в юноше, я продолжил сразу, как задал вопрос о здоровье его брата:

— Значит, и в правду волнует. Это хорошо.

У каждого человека есть что-то, что его волнует: от правой ягодицы, которую срочно нужно почесать, до чего-то возвышенного, как, например, вопросы жизни и смерти. Выше всего этого может стоять разве что вопрос о том, были ли созданы котики специально, чтобы поработить человечество или это случайное стечение обстоятельств.

Флор ответил довольно холодно, но спокойно:

— Сколько бы я не спрашивал, мне ничего не объясняют. Адам и сам толком не понимает, что с ним происходит. Просто страдает. Даже несмотря на то, что каждый выходной его осматривает и лечит врач, бывают дни, когда доходит до приступов...

— Учитывая, что вы с ним изначально объекты исследований, стоит радоваться, что вы в принципе всё ещё живы, особенно он.

Продолжая улыбаться, я выдал эту жестокую шутку. Меня она развеселила. Флор сузил глаза. Ян убрал свою улыбку.

Однако вывести юношу это не смогло.

— Всё как т... Вы и сказали, — обратился он ко мне, воспринимая шутку как правду жизни. — Так Вы расскажете, что с моим братом и можно ли ему помочь?

— С чего вдруг «Вы»?

Видимо, он позабыл, о чём я его просил. На самом деле, поднимать эту тему снова было бессмысленно: только что, когда он сказал: «Вы», — я понял, что своего отношения он уже не изменит. Отвечая, он бросил взгляд в сторону сидящего в стороне Яна.

— Так учила Миссис Хез... и Ян тоже...

— Ясно.

— ...А ещё, мы и сами считаем, что так правильно, — под «мы» он имел в виду себя и брата. — Вы сильно нам помогли. Извиняюсь за некрасивое поведение ранее.

Флор говорил тоном человека, вспомнившего что-то важное, а его раскаяние было не наигранным. На его искренние слова мне пришлось мысленно расстроиться. В такие моменты я начинал больше ценить таких людей как Элкан и его жена Катя, которых обошло влияние его матери, являющейся в этом месте истинной «монархиней». Увы, «вера» этой женщины была сомнительной и проблемной, и не вызывала ни удовлетворения, ни радости. Однако пытаться изменить людей — себе в убыток. Это практически всегда пропащее дело. Бывает, для его свершения и без «жертв» не обойтись; а бывает, что для этого необходимо и вред причинить. В этом плане с детьми одновременно легче и сложнее: с одной стороны им проще объяснить,

доказать и убедить, а с другой — именно это является причиной, что потом они вырастают безвольными и с «промытыми» мозгами.

Глава 92. Небольшое путешествие (часть 5)

Закрыв глаза на свои истинные мысли и чувства, ни настаивать, ни тем более спорить с Флором о том, кто и как к кому будет обращаться, я не стал. Это было не так уж и важно, а если смотреть глобально, то, возможно, и к лучшему.

— Раз для тебя это «правильно», то пускай, — сказал я. — Итак. Прежде, чем я всё объясню, скажи мне для начала, что ты сам думаешь на этот счёт? Уверен, предположения насчёт брата у тебя есть.

— Я думаю, — уверенно начал Флор, — что дело в его глазах. Это было бы логично.

— Вот как? Отчасти, ты прав. Не буду долго мучать, если вкратце, то ему не хватает магической силы.

— Не может быть! — негромко, но сильно отреагировал юноша. — Мы с ним практически одного возраста. Я старше него на полтора-два года. Посмотрите на него. Его задержке в естественном развитии уже около пяти лет, в общей сумме. Волшебники с такими показателями по определению не могут быть обделены магической силой.

Он не понимал.

— Верно. В официальной медкарте у него должно было бы быть «звание» ЗВЕР-4, а может уже и 5...

На мгновение Флор приоткрыл рот: он хотел что-то сказать или спросить, но быстро передумал. Чтобы это ни было (а я догадывался что), но решение замолчать было правильным.

— ...Я поясню. Как ты сам и сказал, причина в глазах. Но они лишь первоисточник проблемы.

— Первоисточник?

— Верно. Сами по себе его «искусственные» глаза во многих отношениях невероятны: способность видеть магическое потоки других волшебников, это далеко не всё, на что они

способны. В этом смысле, Адам самый могущественный из всех, кого я встречал. Хотя есть некоторые Убийцы Миво (титул магов, если что), которым, он, вероятно, уступит; да и, думаю, в мире найдутся и другие... Но сейчас это не важно. Как я и сказал, среди тех, кого я знаю, его глаза самые занимательные.

Моя высокая оценка была не замечена Флором должным образом, а вот сидевший рядом Ян выдал искреннее удивление. Я продолжил:

— Однако из-за своего могущества, они «прожорливы», как чёрная дыра. Они поглощают его магическую силу 24/7, и с возрастом их аппетит не уменьшается, а судя по наблюдениям врача, который, к слову, мой отец...

— Он Ваш отец? — невольно вырвалось у Флора.

Я посчитал вопрос риторическим и продолжил:

— ...даже наоборот — увеличивается. Они своего рода пробоина в его теле, через которую сутками напролёт вытекает магическая сила. Но нельзя сказать, что это минус. Благодаря этому окружающий мир он видит не так как мы. Не могу сказать лучше или хуже — это ты уже у него спроси, — но определённо по-другому. И с точки зрения волшебника это «по-другому» поднимает его на новый уровень.

— Но разве нельзя с этим что-то сделать?

— Об этом чуть позже. Раз уж я взялся «пояснить» и раз уж ты упомянул о его естественной задержке, то стоит ещё кое-что добавить. Немного физиологии. Как я и сказал, его глаза — «искусственные» — это значит, что ни обычный человек, ни волшебник изначально не приспособлены к ним. Не знаю, что уж там тогда придумали ваши изобретатели, но реализовать всё то придуманное им было определённо трудно. Так что неудивительно, что в том месте, где я вас нашёл, других людей, похожих на твоего брата не было...

— Значит, Вы всё-таки были в экспериментальном корпусе?

— А я говорил, что нет?

— При встрече — да, говорили. Мы с братом сбежали, чуть позже натолкнулись на Вас в окрестностях того места.

— Точно-точно... Ха-ха-ха. Вы ещё подумали, что я тоже сбежал? Весело было. Не смотри так подозрительно. Как я не единожды говорил после этого, натолкнулся я на вас случайно. Был я там тоже не из-за вас, так что... Давно бы стоило догадаться, что люди просто так на закрытых территориях не гуляют. Хотя, ты и так ведь догадался? Ладно, мы отошли от сути. Как я и сказал, похожих на него в тот момент там не было. Однако это не значит, что их не было в

принципе. Просто они не выжили и умерли либо до родов, либо сразу после них. Вот и всё.

— Даже так... Эм, Адам особенный?..

— Думаю, ты и сам понял, что сказал глупость. Просто ему повезло выжить. Думаешь, другие эмбрионы не «пытались» этого сделать? Их организмы тоже старались приспособиться, но им чего-то не хватило. Активного генчика или, наоборот, спящего, а, может, маленькой мутации или «пенка под зад»? — я изобразил пальцами удар. — Сейчас это не так-то и важно. Организм Адама смог адаптироваться — это главное. Да, не идеально, иначе мы с тобой сейчас бы не говорили о его здоровье, но всё же. Итак, дай мне закончить.

— Простите...

— Глаза — это лишь орган осязания. И в случае Адама, это лишь «верхушка айсберга». Его же основанием является мозг. Глаза лишь реагируют на что-то, если очень-очень просто, то на свет, по крайней мере, у тебя и большинства других людей именно так. Видит же — мозг, то бишь участвует в преобразовании света в ту самую картинку под названием «окружающий мир».

— Я понимаю, о чём Вы... — сказал Флор голосом «мы это изучали, я не совсем дурак».

— Вот и хорошо. Сам по себе мозг требует много энергии, поэтому и без магической составляющей в нём достаточно много богатых митохондриями клеток. Однако, даже с учётом того, что он принимает участие в контроле магической энергии, обычно под определение «магический узел» он не попадает. Ведь как ни посмотри, эти органы более специализированные и не только генерируют магическую энергию, но и накапливают её. Здесь-то и загвоздка, потому что в этом смысле твой брат является исключением. Из-за силы, прожорливости и прямой связи с «волшебными» глазами, именно его мозг претерпел сильных изменений. Поэтому сейчас в его теле он больше соответствует понятию «магический узел», чем сами эти узлы. Именно с этим и связанна его задержка в развитии (в отличие от других Зверей), и именно поэтому он всё ещё жив.

Несмотря на то, что ни вопросов, ни чего-то ещё от моего собеседника не последовало, это не отменяло того факта, что он выдал удивлённо-поражённое лицо.

Глава 93. Небольшое путешествие (часть 6)

Оценив степень удивления Флора на 7 из 10, я продолжил:

— На фоне мозга, настоящие магические узлы, расположенные в теле твоего брата, выглядят, как серая масса. Теперь понимаешь, почему, несмотря на то, что он практически пятилетний

Звер, настоящая проблема в нынешней ситуации связана именно с нехваткой магической силы?

Флор кивнул.

— Теперь скажи, какое решение для этой проблемы видишь ты сам? Идеи?

Подумав, он ответил:

— Вариантов остаётся не так-то и много... На сколько я знаю, увеличить магическую силу практически невозможно. А если и возможно, то я не знаю как. Значит, такой вариант отпадает. Дальше. Если обдумать сказанное Вами ранее, то предположу, что из-за нехватки магической силы страдают не только его глаза, но и сам мозг. С каждым разом он испытывает всё большее истощение, верно?

— Как я и сказал. Одним словом, потребление кварков начинает всё больше преобладать над их образованием.

— Ясно... Выходит, рано или поздно что-то из них откажет первым: либо глаза, либо мозг. И в зависимости от этого, он либо умрёт, либо ослепнет.

— Это не лишено смысла, — поверхностно ответил я на его вопрошающий взгляд. Хотя не стал уточнять, что здесь есть существенная ошибка. Видимо, юноша не до конца уловил суть сказанных мною ранее пояснений о работе зрения. Слепота не будет свидетельствовать об отказе глаз. Сами по себе своего функционала они не лишатся, а значит и «пробоина» останется. Магия как расходовалась, так и продолжит расходоваться ими. Слепота — это первый признак отказа мозга. Первый (если не одновременный) этап перед смертью.

Вот в чём заключалась суть. И хоть дальнейшие слова (одно из решений проблемы), сказанные Флором, были правильными, а именно:

— Тогда логичнее всего было бы избавиться от глаз раньше, чем это произойдёт, разве нет?

Это не отменяло того факта, что ход его мыслей до этого нёс в себе серьёзную ошибку.

— Думаешь? — заинтересовано спросил я. — Но это было бы невероятной потерей, разве нет?

— Но его жизнь...

— К тому же, он станет слепым, считай, что зазря учился на волшебника.

— Ему можно будет пересадить новые глаза!

— Их вырастить не так-то и легко, да и много времени понадобится.

— От другого человека, — настаивал Флор.

— Это уже более реально, хотя тоже не лишено рисков.

— Тогда...

— Однако, снова же, это будет потерей столь занимательной силы. Кроме того, Адам определённо потеряет шанс стать высокоуровневым волшебником, тебя это устраивает?

— ...Если такова «цена» за его жизнь — то да! — тихо, но сильно сказал Флор. — И если она Вас так волнует — сила его глаз — то их можно трансплантировать кому-то взамен, разве нет?

Чрезмерная забота — вот что я сейчас видел. Первое решение, которое я только что принял: двоих стоит разделить.

Флор был готов совершить для столь дорого человека как брат всё, что даже не задумывался о его собственном мнении. Чрезмерная забота — она мешает сконцентрироваться и думать о других вещах. Она всегда будет отвлекать. Так как эти двое имеют лишь крепкие братские узы, то быстрым, удобным и наиболее действенным, будет именно разделить. Это не значит, что они совсем перестанут видеться. Но им пора пойти разными путями. Прав я или нет — но я так решил.

Наш диалог наконец-то стал давать результаты (по крайней мере, для меня), но ещё оставались важные моменты:

— Значит, «кому-то трансплантировать»?.. У те...

— Кому-то, кто сможет «прокормить» их, — очень некрасиво перебил меня Флор, не дав закончить: «...у тебя всё так просто и легко — реальность куда сложнее».

Делать замечание я не стал.

— «Прокормить»? То есть человек с большим количеством магической силы?

— Да, если найти...

— Я понял, не продолжай. Искать не нужно. Беря во внимание твою логику, то с этой точки

зрения вполне подхожу и я. Что дальше?

Он посмотрел на меня дважды удивлёнными глазами, но стоит отдать должное, промолчал. Хотя мне казалось, что первая пришедшая в его голову фраза звучала как-то так: «Тогда, как вариант, Вы бы могли забрать их себе, разве нет?»

Я продолжил:

— Снова же, на мой взгляд, это будет потерей.

— Почему?

— Причин несколько. Я надеялся, что ты догадаешься, учитывая, сколько я тебе уже рассказал, — сказал я разочарованным тоном, но вышло это ненамеренно. — Хотел Адам или нет, но его тело с самого зачатия стало приспосабливаться к силе глаз. Оно заточено под них, а они в свою очередь под него. Лишать его такого козыря — не смертельно, но невероятно расточительно. Даже если я или кто-то другой «заберёт» их себе и рано или поздно приспособится, всё равно это будет потерей. Пересаживать их есть смысл только магу с невероятно высоким уровнем магической силы. А делать немного сильнее и до того сильного человека — расточительство. Быть сильным в одиночку — не всегда хорошо. Например, каким бы могущественным волшебник ни был, даже ему будет сложно уничтожить одновременно две армии, расположенных «на противоположных полюсах».

— Из-за расстояния...

— И поэтому тоже. В данном случае я не могу позволить себе променять количество на эфемерное качество — это всё равно, что калечить собственные руки.

А в нынешней ситуации рук мне и вправду не хватало.

Флора осенило.

— Ясно. Значит, мы Вам для чего-то нужны?

— Как ты и сказал. Интересно?

— Да. Но сначала я хотел бы узнать, что тогда будет с Адамом, если вариант с пересаживанием не подходит?

— Мы решили искусственно увеличить его магические узлы. Хотя правильнее будет сказать, заменить имеющиеся.

— Но ведь это на порядок опаснее, да и как такое возможно?

— Согласен, это рискованный шаг. Даже очень, — я одарил собеседника сладкой улыбкой — предвкушающей улыбкой.

— Но! Я — против.

— Хах, это неважно. Потому что, — я улыбнулся шире, — решать не тебе.

Глава 94. Небольшое путешествие (часть 7)

— Не мне?!

— Да, решать не тебе, — повторил я.

— ...?

— Выбор за Адамом, так что...

Я не стал говорить, что выбор мальчик уже сделал.

— Давай, я лучше скажу пару слов о самой операции. Всё не так уж и сложно. Как я и сказал до этого, его магические узлы просто заменят другим. Так что, как ты и хотел, трансплантация всё-таки свершиться, ха-ха-ха.

— Это не смешно! Что значит «заменить»?

— То и значит. В медицинском центре, где работает мой отец, над этим уже давно работают. Правда, никакого отношения к чему-то такому лично я не имею. Сам недавно узнал. В своё время я лишь попросил отца позаботиться о твоём брате, всё остальное — это дело их личного энтузиазма и стремления помочь друг другу.

— Мой брат ничего мне не рассказывал...

— Он старше, чем выглядит.

Не относись к нему как к ребёнку, вот что я имел в виду.

— Причина, почему я сейчас здесь распинаясь, заключается в том, что ни он, ни мой отец не решились сказать вам. Я просто ставлю тебя в известность, как, собственно, и Яна, — я бросил на того взгляд, — который привязался к вам как к собственным детям.

Впервые за долгое время, слово взял Ян:

— Тогда чьи узлы ему пересадят?

— Его же, выращенные с нуля, но на искусственной среде. Хотя детали — это к моему отцу. Знаю только, что они модифицированы, но в целом, по рискам, это практически как пересадка сердца...

— Не скажите, — тут же среагировал Ян. Он не был волшебником, но это не значило, что он плохо в них разбирался. — Думаю, правильнее было бы сравнить это с пересадкой практически всей кровеносной системы... Даже если похожее в мире уже и делали, то процент успеха мизерный. Это всё равно, что сначала разрезать человека на множество кусков, а потом сшить заново — абсурд, разве нет?

Известить всех так, чтобы никто не помешал «свершению» операции — вот о чём меня попросил отец, когда я посетил его на работе. А заехал я к нему практически сразу, как приехал в Дархан. И хоть ему не сильно понравилось, что я «положил глаз» на двух братьев, оспаривать или переубеждать он меня всё равно не взялся.

Я ответил Яну:

— Во-первых, точно так же, как моя аналогия с «сердцем» не идеальна, твой пример с «кровеносной системой» даже более сомнительный и утрированный. Во-вторых, я не буду отрицать, что моим отцом движет не только желание помочь, но и научный интерес, однако он не «сумасшедший учёный» и приоритетом для него является «помочь», а не «будь что будет, лишь бы поэкспериментировать». В-третьих, Адам сам согласился, если не настоял. По крайней мере, со слов отца. Я могу уверить, что лгать он мне не будет. Но даже если не удовлетворены, то чуть позже сами всё спросите и обсудите с Адамом, однако... В-четвёртых и последнее, я запрещаю переубеждать его. Не только потому, что полностью поддерживаю их идею и в случае чего беру всю ответственность на себя, но и потому, что этим вы заставите его чувствовать вину, а также сомневаться. Поступив так, вы сделаете только хуже, ведь, уверен, переубедить вы его всё равно не сможете, — закончил я редким для себя грубым тоном.

В ответ на меня «обрушились» два тяжёлых взгляда. Первый, принадлежавший Яну, содержал в себе одновременно негодование («Я против...» — выражало оно) и подчинение («...но, я слушаюсь»). Второй, принадлежавший Флору, выражал грусть, злость, переживание и ещё много чего, отчего заикливаться на нём сейчас было бы глупой затеей.

По большей части, такое отношение меня устраивало. Ян согласился потому, что не смел (и не мог) мне отказать, а Флору, чтобы он не думал, придётся смириться с решением брата — практически идеальный расклад.

— Хорошо.

Кратко сказал Ян после долгой паузы. Было у него такое право или нет, но говорил он не только за себя, но и за сидящего рядом ученика.

Радовало и то, что припоминать мне мою фразу о «вырастить глаза не так-то и легко...», аргументируя это «а вырастить магические узлы значит легко?», никто из них не стал. Я и сам критиковал себя за «удобную правду», вызывающую противоречивость в собственных же словах. Двойные стандарты — они присущи всем: злят, когда используют другие, веселят, когда используешь сам.

Видя печаль на лице Флора, я обратился к нему:

— Тебя расстраивает, что всё это ты услышал от меня, а не от брата?

— Немного...

— Скрывать немного правды от по-настоящему близкого человека — это нормальная реакция. Особенно, когда думаешь, что ею можешь причинить боль. И хоть причинить её придётся в любом случае (рано или поздно), люди всё равно пытаются отложить этот момент до более «лучших времён». Такое себе проявление заботы...

Зря я сказал это. Меня перебил Ян, видимо, решил хоть как-то отыгаться, раз уж спорить на счёт операции я негласно запретил. Он заговорил:

— Я всегда считал, что это скорее проявление трусости, чем заботы.

— Разве?! — удивился я. — Трусость — это попытка избежать той или иной ситуации по причине страха. Это разные вещи.

— Почему же?! — теперь была очередь Яна задать риторический вопрос отрицания. — Откладывать важный разговор, скрывать информацию — это ведь и является попыткой «избежать той или иной ситуации». Мне кажется, вы смотрите на это слишком «терминологически» и не пытаетесь мыслить шире, вам так не кажется? Я не хочу, чтобы мой ученик имел искажённое представление.

Под учеником он имел в виду Флора, сидящего рядом, хотя, учитывая недавний разговор, тому определённо было всё равно на такие «тонкости». И Ян это понимал. Он просто решил оправдать своё несогласие и желание завязать спор, прикрывшись юношей, как истинной

причиной.

— Ты намекаешь, что я дурак или, что я подменяю понятия?

— Нет.

— Тогда разговор бессмысленный, — предпринял я попытку усмирить мастера боевых искусств; однако:

— Здаётся так легко? Знаете что? Даже если и не подменяете, но вы точно подстраиваете их (значит, уже их? — пронеслось у меня в голове) под себя. С такой точки зрения, это не сильно отличается от «подмены».

— В отличие от тебя, Ян, я не вкладываю новых и не закрываю глаза на имеющиеся значения слов, а воспринимаю их такими, какими они «есть». Цель труса «сбежать», а того, кто недоговаривает — облегчить жизнь другому...

— ...и себе, — тут же продолжил фразу Ян.

— Даже если и так, тогда мы снова возвращаемся к началу: это проявление заботы. Как к кому-то, так и, как вариант, к себе.

— Как по мне, вы просто оправдываете, таким образом, трусость к возможным неудобствам. Хотя забота «к себе»? Это уже больше похоже на правду.

...

(От 3 лица)

Наблюдая этот неожиданно-завязавшийся спор, который вырос на ровном месте, Флор стал недовольным. Из-за него была прервана тема о проблеме здоровья Адама и отложен вопрос о том, что Караак хочет от них. Однако влезать в дискуссию двух «старпёров» он не стал. Ему оставалось лишь слушать.

Доводы обоих он считал сильно односторонними и притянутыми за уши, будто истинный спор был не в том, какой термин больше подходит (забота или трусость), а в чём-то другом.

Кроме того, попахивало субъективизмом. Хотя взгляды Яна — его мастера — казались Флору ближе. Если бы его попросили согласиться с одним из них, он бы выбрал сторону учителя. Скорее всего, это было связано с тем, что Ян был намного ближе и роднее юноше, чем сидящий напротив молодой человек. Но с этой точки зрения, отношение Флора к спору тоже можно было назвать субъективным.

Глава 95. Небольшое путешествие (часть 8)

(От 1 лица)

— Я всегда забываю, почему ты мне так «дорог», но каждый раз при встрече, вспоминаю.

Именно этими словами была закрыта дискуссия между мной и Яном. И хоть в моих словах не обошлось без упрёка, задетым или обиженным мой оппонент себя не почувствовал. (Так бы и вмазал по этому самодовольному лицу.)

Терпевший нас двоих Флор наконец-то решил заговорить. Интересно, не из-за того ли, что не хотел, чтобы его учитель продолжил что-то доказывать: последнее слово всё-таки осталось за мной?

Флор сказал:

— Доказывать свою правоту — любимое занятие учителя Яна. Не думал, что Вы такой же, хотя стоит отдать должное, в отличие от других вывести Вас из себя у него так и не получилось, хах.

Дожили, меня подбадривает какой-то подросток...

Я издал смешок, а затем сказал, ненамеренный продолжать этот разговор:

— В общем, к делу.

Адам был силён как волшебник и покладист как человек — его я возьму под своё «крыло».

Флор тоже был хорош, но уступал брату в силе, а в случае успешной пересадки, их разрыв будет только увеличиваться. Как волшебник он являлся более приземлённым, а как человек — эгоистичным.

Учитывая влияние Миссис Хез, даже если они и подведут или предадут меня, это будет не сразу. По крайней мере, сейчас причин поступать как-то так у них нет. Моя же задача, сделать всё возможное, чтобы эти «причины» никогда не появились. Я был бы слишком неуверенным в себе, если бы считал, что не смогу осилить эту ношу.

— Флор, ты возглавишь и возьмёшь под себя руководство компании по производству

оборудования, которая скоро откроется. Помолчите, — перебил я обоих, раньше, чем те успели издать первый звук. — Я знаю, что ты совершенно не готов к такому и знаю, что тебя обучали совершенно другому. Однако это не значит, что воспитанные в тебе навыки не пригодятся в будущем: сила на крупном посту лишней не будет.

Мы оба поняли, что я имел в виду под «силой».

— Но это не отменяет того факта, что ты полный ноль в делах производства и менеджмента.

И сейчас это было не столько его, сколько моей проблемой, настолько, что она была готова вызвать головную боль. Почему нельзя всё предвидеть наперёд? Иногда меня даже посещали секундные порывы бросить это дело. Однако богатства и независимость от подпольной работы манили... И вот, чтобы эти «неуверенность» и «жадность» (или «спокойствие»?) не разорвали меня на две половины, я нашёл компромисс. Компромисс для поддержания своего внутреннего спокойствия.

С одной стороны «жадность» подтолкнула меня всё организовать, а с другой — неуверенность перед новизной — передать реализацию другим людям. Надёжным людям. И хоть они никогда не узнают истинной причины (я им просто не скажу), мне всё равно казалось, что я пытаюсь усидеть на двух стульях.

Я продолжил:

— Не переживай, во-первых, ты будешь не сам. На твоей стороне опытные люди. Твоя задача: слушать, учиться, расти, — сказал я, подразумевая Евневича Ипполита Антоновича и его команду научных сотрудников. — Во-вторых, даже несмотря на это, Ян организует тебе дополнительные курсы. Оставляю всё необходимое на тебя, — обратился я к мужчине.

— Будет сделано, — ответил тот, а затем посмотрел на Флора. — Нет ничего лучше, чем учиться на практике.

Как я и думал, «назначением» юноши он остался доволен. Хотя это не отменяло того факта, что потребуются годы, дабы из него получилось что-то толковое.

В данном случае возраст Флора был скорее плюсом: доверить молодому, хоть и не опытному (с перспективой на будущее) лучше, чем оставить всё на зрелого, но такого же не опытного. Будь у меня два Ипполита Антоновича, было бы, конечно, куда проще, но такой учёный, увы, один. Его любовь к деньгам открывала в нём дополнительные «таланты», и хоть сейчас, вначале, он будет помогать с созданием компании, в целом же его первоочерёдной задачей остаётся инженерно-техническая сторона вопроса. А без неё — всё теряет смысл.

Плохо, когда не хватает рук. А искать людей со стороны — не то, что я мог себе позволить.

Итак, из того, что я видел, в ближайшее время проблем с юношей быть не должно. Плюс помощь ему окажет ещё и Ян, а этот человек достоин наивысшего доверия. Он был доказательством того, что иногда не только грубая сила имеет значение, но и «тонкие» мозги и навыки: даже если ты и не всесильный, это не значит, что ты становишься никем на фоне таковых. Самка малярийного комара способна убить незначительным укусом, но в отличие от неё, которая делает это ненамеренно, Ян может проделать что-то схожее, но с полным осмыслением своих действий и тонким расчётом. Иногда «маленькие» и на вид беззащитные существа могут стать похуже любого толстого прямолинейного неповоротливого слона.

— Флор, готовься, с завтрашнего дня много чего измениться, кроме того, твоего брата я заберу с собой.

— В смысле?!

Много всего обрушилось на Флора, сейчас он выглядел потерянным, но даже несмотря на это, я всё равно решил добить его последней информацией.

— В прямом, в отличие от тебя, полученные вами навыки он использует по назначению. Кроме того, ему тоже ещё есть куда расти, а я помогу.

— Но как же...

— До операции ещё куча времени, он немного болен, а не при смерти. Даже с недугом, он всё ещё остаётся невероятным волшебником. Ты ведь не думал, что он будет смирно сидеть на заднице, лапками вперёд?

— ...

— Я тоже так не думаю. А сейчас тебе стоит с ним поговорить, да и заблудился он где-то: ни сам не пришёл, ни ребёнка Элкана не привёл.

«Тебе пора уйти», — вот что значили мои слова; но дошли они до него только когда Ян похлопал его по плечу и сказал:

— Иди.

Флор вышел. Беседа подходила к концу.

— Грубо вы с ним, — тут же сказал Ян, как только дверь закрылась с обратной стороны.

— Разве?!

— Считаю, можно было и мягче.

— Тогда бы мы просидели здесь до вечера.

Ян какое-то время смотрел на меня, а затем медленно заговорил:

— Эх... Как быстро летит время. Но это правильное решение. Здесь им уже делать нечего — пора идти дальше.

— Не за что.

— ...Будем считать, что я и в правду поблагодарил. У меня вопрос. Что делать мне? Обучение и курсы для Флора я-то организую — это не проблема. Что дальше?

— Ничего, — я пожал плечами. — Продолжай выполнять свои обязанности. Ипполит Антонович разберётся со всей волокитой. Запустит производство. Будет следить и обучать мальчика. Он и сам ещё толком ничего не знает, но кто-кто, а он точно справится. Но одного его мало... Учитывая... Чтоб ты понимал, всё происходящее — это спонтанное решение: я просто распределяю имеющиеся «ресурсы» наиболее эффективным способом.

— Люди — это не ресурсы.

— Хватит цепляться к словам. Я не в настроении... Следи за всем, как следил всегда. Сообщай мне. Держи уши остро. Не мне тебе рассказывать о твоих обязанностях.

— Понял.

Извиняться Ян не стал.

— Вы надолго? — затем добавил он.

— На ночь оставаться не планирую. Хотя это и прекрасное место, но спокойно я себя чувствую здесь не могу.

— Ха-ха, я и забыл. Миссис Хез и вы — вещи плохо совместимые.

Я промолчал. Я знал, что Ян предпринимал попытку задеть меня.

— Знаете? А ведь она готовит для вас «подарок». Ужасная она женщина.

Трудно было сказать, запугивают меня или нет, но я не смог понять намёка Яна.

— Скоро обед. Пора закругляться.

— А как же познакомиться с малышкой Синеной?

— Позже, — кратко ответил я, вставая с кресла.

— Конечно, позже~ — пробурчал себе под нос Ян.

Глава 96. Небольшое путешествие (часть 9)

К моему приятному удивлению, когда я вышел из гостиной, мне посчастливилось не обнаружить Миссис Хез, стоящей прямо под дверью, как какой-то привратник с головой быка и рогами оленя; а подобным образом она поступала часто.

— Привет.

Однако это не значило, что здесь никого не было.

— Привет, — мне пришлось опустить голову. — Ты Синена? Рад знакомству. Меня зовут...

— А я знаю, как тебя зовут...

— Перебивать старших плохо.

На самом деле, я сказал эту шаблонную фразу не потому, что что-то такое могло меня и вправду волновать, а для того, чтобы девочка посчитала себя виноватой, испугалась, и наш с ней разговор закончился также быстро, как и начался. Идеальный план.

— Ладно, ещё увидимся, — хлопнув её разок по плечу, я пошёл, направляясь в сторону заднего двора усадьбы.

— Постой, — послышалось вдогонку. — А я тебе стих сочинила.

— Бабушка заставила?

— Да. Неет. Она предложила. Я согласилась. Это моё желание.

— Ну-ну.

— Послушаешь?

— Потом. Как-нибудь. А теперь иди, поиграй с Адамом.

— Они с Флором заняты.

— Тогда помоги родителям.

— Им не нужна помощь.

— Тогда поиграй со своими куклами... — говоря это, я уже был на достаточном расстоянии, чтобы мои слова звучали отдалённо.

Я пошёл на задний двор. Время до обеда ещё оставалось.

На заднем дворе были каменные тропинки, ведущие к другим пристройкам, домику лесника (или садовника?), нескольким расчерченным полянам и небольшой беседке, стоящей поодиноку в стороне. Последняя была предназначена преимущественно для летнего сезона. Снега на улице не было, но это не отменяло наличия низкой температуры и холодного ветра, время от времени пронизывающего до костей.

Внутри беседки было чисто и опрятно, хотя и пусто. Остался лишь длинный деревянный стол и кресло, но в отличие от тех, что были в доме, очень грубое и жёсткое. Оно принадлежало Яну. Думаю, он часто посиживал на нём, наблюдая за тренировками мальчиков.

Так как на мне были теплые вещи, прогреть это место магией я не стал. Как-никак мороза ещё не было. Я уселся поудобнее в кресло. Закрыл глаза, подумал о том, что всё может выйти не так уж и плохо. Затем, освободив голову от ненужных мыслей, стал отдыхать.

Прежде, чем прекрасное ощущение между бодрствованием и сном перешло в сон, слышались негромкие, но частые приглушённые удары.

Тюх...

Тюх...

Тюх...

Мне даже ненужно было открывать глаза, чтобы понять, что происходит, но я их открыл. Стоявшая на поляне девочка колошматила кусок какой-то деревяшки или ещё чего (неужто это такой способ исказить: «Поиграй в куклы», — сказанное мной?). Время от времени она поглядывала на меня. Как считала сама, незаметно. Однако всё это выглядело до того натянуто и неестественно, что мне должно было бы быть смешно. Но смешно мне не было, вместо этого, я начинал чувствовать тяжесть в голове, сопровождающуюся проклятиями в адрес Миссис Хез. Старой, хитрой, надоедливой провокаторши. Иногда даже мне было трудно понять ход её мыслей, а осознание того, какие именно «глобальные» порывы ею движут, заставили меня задуматься, что если так пойдёт и дальше, то я могу по-настоящему выйти из себя.

— Поди сюда, — указал я Синене.

Та сделала вид, что не поняла или не услышала.

Где-то раза с третьего, до неё дошло, чего я хочу.

Мелкое создание на своих коротких лапках подбежало ко мне.

— Позови свою бабушку.

— Зачем? — тут же среагировала девочка.

— Хочу с ней поговорить.

— Я не знаю где она.

— Вот как.

Девочка кивнула.

Это правда, что у взрослых иногда появляется мимолётное желание «прикончить» ребёнка? Такие взрослые определённо не очень хорошие.

— Хочешь «мудрость»? — спросил я у Синены. — Так вот, правда заключается в том, что хороший людей не существует.

Для неё эта информация была вырвана из контекста и не понятна. Хотя надеется, что она ответит, не говоря уже о том, что ответит что-то умное, а не будет тупо блыпать глазами,

учитывая её возраст, — это первая совершённая мной ошибка.

Эх, а ведь я хотел отдохнуть. Поговорить с Адамом. Пообедать. Посмотреть, чего они добились к этому моменту. И только потом уйти.

— Ладно, не важно. Возьми, — я протянул ей две коробки. — Будь добра, передай родителям и извинись.

Она взяла, посмотрела непонимающе, а потом спросила:

— За что?

— Скажи им, что у меня появились срочные дела.

— В смысле. Ты уже уходишь?

— А ты не такая дура, — чёрт, вырвалось, — какой кажешься или пытаешься казаться.

Меня посетило чувство небольшого сожаления. Особенно учитывая, что я разговаривал с ребёнком. Но оно быстро улетучилось. Сказал и сказал. Старушка взаправду строит какую-то кознь. (Всё как и сказал Ян.)

Паранойя или нет, но я был уверен, она где-то рядом. Я бы мог просканировать всё магией, но в этом месте я никогда так не поступал. Не потому, что не мог, а просто потому, что не хотел.

Как родители девочки вообще согласились на такое? Или я сильно их переоцениваю? Возможно, так и есть.

— Спасибо, — ответила Синена на мои слова.

Трудно было сказать, предвидел я именно такую реакцию, или наоборот, не ожидал её. Немного подумав, она добавила своим детским голосом, который сам по себе всё больше начинал раздражать. — Но если ты сейчас уйдёшь, тогда не услышишь стих, который я сочинила.

— Мне он не интересен. Итак, будь добра, сделай то, что я сказал. Я пошёл.

— Но выход...

Покинуть это место в два счёта мне никакого труда не составило. И хоть я старался без необходимости не летать, сейчас пришлось это сделать. А учитывая множество тонкостей,

пришлось в дополнение использовать ещё и Храм Пустоты. Главное, основная цель выполнена. Всё остальное можно сделать и через Яна.

Кто бы что ни говорил, но покинув усадьбу, я почувствовал себя очень прекрасно. Особенно на фоне предшествующего ощущения. Близкие, родные или хорошо знакомые люди, бывает, «отталкивают» так сильно, что даже простое нахождение рядом с ними вызывает невероятное чувство дискомфорта и отторжения. Иногда дело даже не в том, что они делают что-то не правильно, а просто потому, что они «близкие». И хоть такая проблема имеет больше психологическую природу, это не отменяет того факта, что чем они дальше, тем жизнь и внутреннее состояние становятся куда лучше и спокойнее.

Глава 97. Небольшое путешествие (часть 10)

(От 3 лица)

— «Он» исчез...

Это были первые слова, сказанные Синеной, когда она почувствовала руку своей бабушки у себя на голове. Она всё ещё смирно стояла под крышей беседки.

Девочка была слишком маленькой, чтобы понимать и знать, как реагировать на ситуации, схожие с той, которая произошла минуту назад. Именно поэтому она осталась глупо стоять на месте.

— Мы с ним не подружились. А ты так этого хотела, бабушка... — виновато добавила Синена чуть погодя.

— Не расстраивайся, — сказала Миссис Хез. — Всё ещё впереди.

— А мне кажется, он на меня обиделся.

Девочка не сказала: «Мне кажется, что я ему не понравилась». Она даже не подумала о таком. Вероятно, это и отличало детей от взрослых. Первым проще воспринимать взаимоотношения с точки зрения «обиды», а понятиями «нравится / не нравится» они оперируют, когда дело касается не одушевлённых предметов. Хотя это не значит, что они не могут сказать: «Мне не понравился этот странный дядя / тетя», — но в данном случае, это совершенно разные ситуации.

Эта «детскость» была присуща Синене, даже несмотря на то, что её бабушка вкладывала много усилий в, как считала сама, особое воспитание внучки. В него входили в том числе такие моменты, как старание сделать её более взрослой, чем она являлась на самом деле. Однако всё это определённо не было оценено господином Кинэ. (Правда, такие мелочи на пути к «высшей цели», не сильно волновали старую женщину.)

— Ты ошибаешься, — ответила Миссис Хез. — Господин Кинэ не из тех, кто обижается, не говоря уже о том, что на такую миленькую девочку просто невозможно обидеться, — старушка издала смешок. — Помни, чему я тебя учила и что говорила. У вас будет ещё множество возможностей подружиться. Он просто немного нетерпеливый: не смог справиться с маленькой девочкой, хи-хи, и немного с ней пообщаться. Это нормально: он всегда был таким. Зато теперь, он знает о твоём существовании. Не успеешь оглянуться, и он будет самым дружелюбным человеком на белом свете.

На самом деле Миссис Хез не ожидала, что реакция будет столь холодной и непреклонной. Это был её промах. «Поступить так эксцентрично...» — думала она. И хоть внутри она сожалела о своих необдуманных, точнее, плохо продуманных действиях, но внешне виду не подала. Она продолжала любезно разговаривать с внучкой, будто ничего не случилось.

— Так что, не расстраивайся, — добавила она в конце.

— Я и не расстраиваюсь. Просто немного неприятно на «душе».

— Синена, ты такая взрослая, хи-хи. Это называется «остался осадок».

Называя свою внучку «взрослой», Миссис Хез явно выдавала желаемое за действительное (или это было простым проявлением сильной любви к своему чаду?). Что-что, а души она в ней точно не чаяла, но даже это не оправдывало некоторого извращённого взгляда на жизнь, присущего этой старой женщине.

Потрепав в очередной раз голову внучки, она продолжила говорить:

— Ладно, пошли. Как я смотрю, тебе ещё стоит выполнить важную задачу.

— Ага. Мне нужно передать это родителям, — кивнула та.

Двое направились по каменной тропинке обратно в дом.

В принципе, объяснить причину столь неожиданного ухода господина Кинэ большей части обитателей этой роскошной усадьбы не составило труда Миссис Хез, но вот Ян точно поймёт всё с первого взгляда и определённо выскажет ей кучу критики. Она уже слышала в голове его грубый голос: «Я же предупреждал». Однако женщину это не волновало: своей задачей она считала «служить» и делала это ответственно и верно. По крайней мере, так она считала сама.

И внучку воспитает так, как считает нужным.

«Господин Кинэ оказался более проницательным и подозрительным, чем я думала. — Раньше с ним было проще. — Он сильно изменился. — Сегодняшний «проигрыш» лишь ступенька к будущей «победе»...» — эти и другие мысли витали у Миссис Хез в голове.

— Синена, с этого дня будешь обучаться более интенсивно. Я попрошу Яна, чтобы он и другие учителя увеличили нагрузку. Учítывая, что Адам и Флор покинут это место в ближайшее время, всё внимание будет уделено тебе.

Та кивнула в ответ.

С мыслями: «Господин Кинэ точно не мог не заметить такого потенциала и силы», — бабушка Синены почувствовала ещё больший энтузиазм.

Спорный вопрос, правильно ли поступала Миссис Хез, пытаясь взрастить чадо, вкладывая в него «все свершения, которых не доби́лась сама». Однако с уверенностью можно было сказать только одно, называя её «ужасной женщиной» учитель Ян ни капельки не преувеличивал.

◇ ◇ ◇

Сегодня уже был вечер среды. Мишель Лири мягко говоря не находила себе места. Завтра она покинет Монголию, причём неизвестно на какой именно срок.

Весь понедельник после ухода своего дяди она провела дома. Девушка потратила целый день, обдумывая такой «поворот» событий. Обдумывая решение Регана О'Лири. Обдумывая, что может ждать её впереди. Параллельно она собирала вещи и строила планы, как провести оставшиеся дни.

Вторник оказался более продуктивным: она посетила работу, попрощалась с коллегами и пригласила Станислава Гауфа в кафе.

— Перевод... Международная комиссия... Неожиданно всё это, — сказала он ей тогда.

Так как они разговаривали до этого более обыденно, то такой резкий переход вызвал у Мишель Лири небольшое чувство дискомфорта. Но она не была бы Мишелью Лири, выдай это хоть на мгновение, а Станислав Гауф не был бы Станиславом Гауфом, улови это.

— Почему же? — спросила она тоном «это же очевидно». — Сейчас можно с уверенностью сказать, что всё имеет взаимосвязь. Я не знаю всех мотив дяди, — честно сообщила она, — однако это точно правильное решение.

— Но всё же...

— Ладно тебе.

Продолжи напарник тянуть разговор в эти дебри, это бы только усилило её и до того подавленное настроение, которое она всеми силами пыталась скрыть. И пока что это у неё получалось на ура.

— Или ты завидуешь? — хихикнула девушка, да так, что даже не каждый проницательный человек сможет почувствовать «натяннутость».

Глава 98. Небольшое путешествие (часть 11)

Ответ Станислава Гауфа на слова напарницы был незамедлительным:

— Я солгу, если скажу, что завидовать тут совсем нечему, но как ни посмотри, это рабочая командировка, а не туристическое путешествие.

— Это я знаю. За пропажей трупов кто-то стоит. Теперь у нас есть убедительные доказательства, как их могут использовать. Работы там будет очень много, но это не значит, что нельзя совмещать приятное, с полезным. Не увиливай, напарничек. Вот смотрю в твои глаза и вижу ведь, что завидуешь...

— Неправда!

— П.Р.А.В.Д.А. Знаю я тебя.

— Ты даже не знаешь, когда точно вернёшься обратно.

— Быстро разберусь с этим делом и тут же вернусь — не успеешь оглянуться.

— Ясно.

Обманутый уверенностью и обычным наездом девушки, Станислав Гауф в конечном счёте согласился, посчитав, что переживает зазря. — На самом деле, я подумывал отправиться с тобой, но на меня оставляют расследование непосредственно здесь.

— Это правильно, у тебя ещё и семья. Они бы точно расстроились. В этом плане мне проще, — хихикнула девушка. — Когда я вернусь, пусть только попробуют не подготовить для меня медальки и денежное вознаграждение! — пошутила она в конце.

— Не знаю что на счёт вознаграждения, но медалька тебе уже точно одна светит как минимум за то, что ты откопала тот склад с «консервацией».

— Правда?

— Да.

— Я не знала. Тогда нужно две: Караак тоже заслужил одну.

— Вряд ли...

— Нечестно. Сама бы я не справилась.

— Думаешь?

— Уверена!

— Ясно, но всё равно ничем помочь не могу, ха-ха. Можешь её потом плоскогубцами на две части поломать.

— «Ха-ха», как смешно. Иди знаешь куда?

Станислав Гауф был доволен собой.

«Заставить Мишель бугуртить — это ли не счастье?» — думал он. И в отличие от прошлого, теперь у него имелся на руках ещё и «козырь», с которым можно было на корню пресечь её едкие ответочки.

— Кстати, а ты с ним уже попрощалась? — спросил он, будто невзначай. И добавил, чтоб наверняка. — Со своим мальчиком?

С мыслями: «Какой же ты &%&%\$:(», — Мишель Лири пришлось взять «оборонительную» позицию, что в их общении бывало крайне редко. И хоть раньше она бы быстро придумала, чем

ответить, но здесь и сейчас ничего путного ей в голову не шло. И дело было не в том, что она теряла хватку как таковую, а в том, что за все дни, отведенные ей на восстановление, ей так и не удалось нормально отдохнуть.

Разобрать весь кавардак в голове и разложить всё по полочкам она так и не смогла, ещё и неприятное чувство глубоко внутри осталось, вызывая дополнительное переживание. Одним словом, она претерпевала не лучший период своей жизни. По крайней мере, так считала сама.

◇ ◇ ◇

Несмотря на злость, появившуюся после встречи с напарником, сегодня, в среду, Мишель Лири вспоминала их вчерашнее общение с некоторым теплом. Однако это совершенно не помогало успокоиться и «найти себе место». Дабы отвлечься, она решила в последний день встретиться с человеком, *de jure* вошедшим в её жизнь одним из последних, но *de facto* являющимся одним из первых. Она и сама не понимала, как всё так быстро произошло. Отчасти, в её несобранности можно было обвинить и его — Караака — как одну из причин. Хотя из-за места, которое он сейчас занимал в сознании девушки, она определённо была не в состоянии подумать о чём-то таком как: «Он виновен».

Ожидания Мишель Лири не оправдались.

— Куда он пропал?! — невольно выругалась она, когда отошла от двери квартиры.

До этого, до самого обеда она множество раз пыталась с ним связаться — но всё тщетно. Потом решила приехать к нему домой, но тоже тщетно. Девушка знала, что его освободили от учёбы, но где именно Караак может находиться — не знала.

«Что дальше?..»

— Придумала.

Дабы не мучиться она решила связаться со школой. Вероятно, позвони она своему дяде, тот бы уже «держал» для неё ответ, но обращаться конкретно к нему конкретно с этим вопросом ей было как-то некомфортно (или неловко?; или стыдно?).

«Администрация школы» быстро сообщила всю необходимую информацию. (Даже сказала адрес съёмной квартиры.) И она же, в лице бородатого сладкоежки, добавила в конце: «...Решила доделать начатое и всё-таки отправить его тело в крематорий?»

Фразу: «Отправить тело в крематорий», — можно было считать устойчивым выражением, синонимичным слову «убить». Эта ирония Ганца Йохансона не сильно понравилась Мишель Лири. Она постаралась никак не реагировать и промолчать. И это у неё вполне получилось, разве что она мысленно назвала директора школы нехорошим словом.

«Значит, Дархан. Что он там забыл?! — негодовала девушка. — Слетать ли мне туда?»

Добраться на флайме от Батора до Дархана — дело недолгое. Однако она не была уверена, правильно ли так поступать. Но вся необходимая информация уже была у неё на руках. Осталось только решиться.

Отбросив секундные колебания (девушка не знала, когда именно она сможет вернуться обратно, что может произойти в промежутке и вернётся ли вообще.) Мишель Лири направилась к транспортному средству: временная или нет, но разлука в любом случае будет неминуемой, — лучше не упускать эту единственную возможность. Вероятно, раньше бы она и не подумала поступить столь «утомительно», но всё зависит от человека: «для кого» и «из-за кого». Уделить одним людям минуту своего времени — ужасная потеря, тратить на другого час — великое счастье.

На дорогу ей понабило около полутора часа. А уже где-то через два (с момента вылета из Батора), она стояла перед другой дверью квартиры. В руках у неё был пакет с продуктами. Видимо, Мишель Лири планировала готовить. Чувствовала она себя немного неловко, но это ощущение быстро переросло в злость.

— Да он издевается! — выругалась она.

На самом деле она поняла это даже раньше, ещё когда только входила в само здание: «Здесь и сейчас Караак нет!» Сжав немного губы, выдавая таким образом своё недовольство, девушка решила «идти напролом». Но на деле в этом не было ничего такого: так как она потратила время и считала «потерей» вернуться обратно именно сейчас, Мишель Лири решили подождать в квартире. Сейчас было только три часа дня. Монголию она покидает завтра в обед, а значит у неё есть время чуть ли не до самого утра. Посчитав, что бегать по Дархану бессмысленно — рано или поздно, но вернуться-то «хозяин» должен, — она вошла внутрь. Как вошла... Незаконно проникла, но вряд ли её кто-то будет ругать за это.

Глава 99. Небольшое путешествие (часть 12)

В квартире было чисто. Те немногие вещи, которые привёз с собой Караак, были аккуратно сложены или развешены. Обвинить его в неряшливости или чём-то таком определённо было нельзя.

Поначалу Мишель Лири лишь отнесла пакет с продуктами на кухню и стала ждать «хозяина», присев на стул со спинкой, как нерадивый гость, однако по прошествии времени ей становилось всё скучнее и скучнее. Неосознанно она стала сначала брать некоторые вещи, находящиеся «под рукой», а потом устроила самый настоящий обыск: отчасти в ней проснулись профессиональные навыки, отчасти самое обычное человеческое любопытство.

Чем больше предметов и вещей проходило «через» неё, тем руки чесались всё сильнее.

«Это футболка».

«А это ручка, — щёлк, — о, перьевая».

«Школьная форма. Она ему идёт».

«Расчёска? О, у меня дома такая же».

«Сумка, что это торчит? А, это его, как там, Волхв. Назвал бы ещё «Жезлом Правосудия»... Такое дитя».

«Наушники».

«Блокнот... О, моя фотография. Какой «мерзавец», хи-хи...»

...

Правда, она воздержалась от таких действий, как, например, залезть в сумку или вывернуть карманы. Хотя чисто рефлекторно она несколько раз была на грани сделать что-то подобное.

Когда Мишель Лири закончила, а, увы, это дело было не бесконечным — вещей и одежды было не так-то и много — она пошла готовить, чтобы занять своё ожидание чем-то ещё.

Приготовила.

Подождала...

Поела.

Убрала.

Присела...

Расслабилась.

Прилегла...

Отправилась в мир грёз.

Она впервые за последние дни заснула так крепко и спокойно. Видимо, ей просто нужно было сменить обстановку.

◇ ◇ ◇

(От 1 лица)

На следующий день после моего «побега» из усадьбы, то бишь во вторник, я потратил практический целый день на Адама и Флора. Фактически с этого момента мой план по «разделению» двух братьев был преведён в жизнь. Сначала по моей просьбе Ян привёл старшего в НИИ Магической Инженерии, Механики и Машинотехники, где я полностью верил его в руки Евневича Ипполита Антоновича. Там же мы обсудили некоторые тонкости, но в целом мой скромный, но падкий до финансов учёный прекрасно знал, что именно ему делать и как всё организовывать. Иметь такого человека — моё счастье. Я лишь дал ему один важный контакт, а именно сотрудника Министерства магических технологий и разработок, с которым мне удалось «подружиться» во время визита в Антимагический Департамент и который мог помочь в решении некоторых юридических вопросов. Также я рассказал, как правильно вести с ним диалог. По лицу Ипполита Антоновича было видно: «Я всё понял» и «Я в предвкушении».

С мыслями: «Этот змей определённо справится», — я решил больше не лезть в эти дебри и оставить всё на него. Моё дело правое: вложить начальный капитал и присматривать за всем из тени.

К тому же я пристроил Флора: он переехал в центр Дархана и теперь стал непосредственным помощником Ипполита Антоновича, а также будущим руководителем.

В тот же день, во вторник, но уже во второй половине дня, Ян привёл Адама — младшего из братьев. С ним я встретился в более обыденной обстановке. Это был один из магазинчиков сети кофеен «Кодлв», и сегодня я впервые узнал, откуда именно появилось такое название:

...

— Всё просто, — весело сказал Адам. — Это значит, КОфе ДЛЯ Всех.

— Вот оно что... Я не знал.

— Хах, это нормально, я тоже случайно узнал. Сам я кофе не люблю, — в доказательство своих слов, мальчик невольно скривился, видимо, он пробовал только горький кофе — не свезло ему. — Но когда мы иногда бывали в городе с Яном, они с братом всегда норовили закинуться по одной кружечке, — о, а это интересная информация. — Вот в один из таких раз я и узнал о названии, когда ждал их и завязал разговор с продавцом.

Адам закончил свой рассказ очень довольным тоном, будто рассказал о важном научном открытии, видимо, даже не подозревая, что «сдал» Яна, который к этому моменту немного напрягся. Однако дабы не волновать этого горе-мастера боевых искусств, я решил проигнорировать суть сказанного и даже не посмотрел в его сторону.

— Ясно. Занятная история. Я рад, что Ян уделяет вам должное внимание...

— Да, он нам как отец!

— Знаю-знаю. И я рад, что вы наконец-то со всем разобрались, — я намекал о будущей операции по пересадке магических узлов, направляя, таким образом, тему в нужное русло. — Он ведь согласен?

— Да, — говоря это, Адам бросил взгляд на своего учителя, который сидел напротив, рядом со мной. — Спасибо...

— Не за что, — издал я смешок, — насколько я понял, у тебя ещё около года?

— Да.

— В общем, времени вагон и маленькая тележка. Тебе ведь уже сказали, что ты переедешь в Батор?

— Ага, но что я там буду делать? Я буду жить с тобой?

— Тише-тише. Нет, жить ты будешь отдельно...

— Ясно...

— ...потому что место, куда ты отправишься, будет частной академией. Жить ты будешь рядом с ней, но время от времени мы будем видеться или я буду тебя навещать, так что не

расстраивайся.

Учреждение финансировалось извне, но не государством, именно поэтому его можно было уверенно считать частным.

— Правда?

— Да.

— А что это за место?

— Обычная академия магии. Преимущественно для талантливых детей, не имеющих родителей или опекунов, но по качеству не уступающая хорошей школе. Скоро сам всё узнаешь.

На самом деле, ответить развёрнуто на этот вопрос я сейчас не мог, но не оттого, что не хотел, а просто потому, что и сам многого не знал.

Я продолжил:

— В столицу ты отправишься уже сегодня, а завтра официально поступишь. Держи, — я протянул ему толстый бумажный пакет. — Здесь все необходимые документы.

— Спасибо, — кратко ответил Адам. Глаза его блестели. Могу ошибаться, но всё же думаю, что он только рад этим переменам: однотипность последних лет жизни ему явно надоела.

Кроме того, я не мог не заметить заинтересованный взгляд Яна, когда тот смотрел на пакет с документами. Думаю, я начинаю получать удовольствие от его незнания некоторых вещей. Но какие бы щенячьи глазки он не строил, я всё равно проигнорирую это.

— Вылетай сегодня. Билет купишь сам. Если Ян хочет, то может проводить тебя, а если сильно хочет, то даже может слетать с тобой и помочь завтра, но это уже от него зависит.

— Правда?! Здорово! Учитель, вы ведь не против?

Адам расцвёл и засиял.

— Нет. Конечно, нет — мягко ответил тот, но при этом бросил на меня взгляд.

Думаю, Ян задавался вопросом: «Это было разрешение или приказ?!»

Вскоре я их покинул. Думаю, меня здесь никогда и не было, а те двое просто весело проводили время друг напротив друга, попивая свой кофе и свой горячий шоколад. Фактически, всё было именно так.

Адам и Флор... Вот так, два важных мне человека заняли свои позиции на «шахматной доске».

<http://tl.rulate.ru/book/25164/985028>